Две основные новости нефтяного рынка за октябрь разделились на категории: «хорошая» и «плохая». Главная «хорошая» новость состояла в том, что в прошедшем месяце мировые цены на нефть твердо держались выше уровня $80, который долго не давался им после майского обвала. «Плохой» новостью стала скромная величина повышения нефтяных котировок по итогам октября.

Поиски «бычьего» счастья

Елена ЗОТОВА,
независимый обозреватель

Для «нефтяных быков» слабость прироста была тем более досадна, что рынку нефти в октябре благоприятствовал целый ряд факторов. Инвестиционное сообщество ожидало объявления ФРС о программе QE2, рассчитывая на приток ликвидности на рынки сырьевых товаров. Доллар был ослаблен. Товарные рынки находились на подъеме. Американский рынок акций показывал рост, чему способствовали не только перспективы дальнейшего монетарного смягчения в США, но и сезон корпоративных отчетов, оказавшийся лучше прогнозов. В придачу, в октябре на рынке нефти присутствовал дополнительный «бычий» фактор — продолжительная забастовка в нефтяных портах на юге Франции и стачки на французских НПЗ. Такие события, нарушающие поставки нефти и нефтепродуктов крупным потребителям, традиционно подталкивают нефтяные котировки вверх.

Тем не менее, по итогам октября цены на нефть марки Brent в Лондоне повысились всего на $0.84, или на 1%, закрывшись в последнюю сессию месяца на отметке $83.15 за баррель. Цены на нефть марки WTI в Нью-Йорке прибавили несколько больше: по итогам октября они поднялись на $1.46, или на 1.83%. Зато их уровень остался ниже, чем уровень цен на Brent. Цены на нефть WTI закрылись в прошедшем месяце на значении $81.43.

Между тем, курс доллара к евро понизился в октябре на 2.3% после падения на 7.6% в сентябре. Золото подорожало за октябрь на 3.9%. Самый популярный сводный индекс цен сырьевых товаров Thomson Reuters/Jeffries CRB поднялся за тот же период на 4.8% и достиг максимальных уровней с октября 2008 года. Основной вклад в его подъем к двухлетним максимумам внесли золото и сельскохозяйственные культуры. Индекс Standard & Poor's 500 повысился по итогам октября на 3.7%, Dow Jones — на 3.1%. Индекс Nasdaq Composite, в составе которого доминируют компании высоких технологий, вырос на 5.9%. Перед сезоном отчетов за третий квартал инвесторы опасались, что бизнес технологических компаний, который рос высокими темпами в предшествовавший год, к этой осени сбавил обороты. Но отчеты показали, что хотя у ряда корпораций high-tech рост продаж действительно замедлился, их дела идут неплохо. А такие компании, как Apple, Google, Microsoft, представили блестящие результаты.

Более вялая динамика цен на нефть в октябре по сравнению с другими активами была, вероятно, обусловлена настороженным отношением участников торгов к фундаментальным условиям на рынке нефти. После того как котировки поднялись выше $80, участники рынка стали более внимательны к показателям спроса на топливо и объемам товарных запасов нефти и нефтепродуктов. В то время как отраслевые аналитики сообщали о бурном росте спроса на нефть в Азии и повышении спроса в Германии, ситуация в Америке складывалась неоднозначно. По данным министерства энергетики США, в октябре спрос на бензин в стране был несколько ниже, чем в том же месяце прошлого года. Товарные запасы нефти, длительный рост которых прервался в сентябре, в октябре снова увеличились. Зато запасы бензина сократились, несмотря на вялый спрос и увеличение объемов производства этого нефтепродукта на американских НПЗ. По словам отраслевых

аналитиков, сокращение запасов бензина в США отразило рост его экспорта. В частности, аналитики Credit Suisse отметили, что повышение спроса на бензин в Бразилии стимулирует американский экспорт. Спрос на дизельное топливо в США в октябре был выше прошлогоднего уровня на 8.7%, что говорило о возросшей активности в сфере грузовых перевозок.

Рост мирового спроса на нефтепродукты привел к улучшению ситуации в нефтеперерабатывающей индустрии Америки и Европы. Если в начале 2010 года нефтяные гиганты горько жаловались на низкую норму прибыли в нефтепереработке, то в отчетах за третий квартал все они сообщили о значительном росте нормы прибыли на своих НПЗ.

Одним из сигналов о повышении спроса на нефть в Азии стала информация о том, что в октябре Иран отправил в восточно-азиатском направлении два крупных танкера, которые были частью его плавучей базы для хранения нефти. Иран не имеет крупных наземных нефтяных хранилищ и держит свои запасы в морских танкерах. Согласно сведениям, которые агентство Reuters получило от отраслевых источников, в сентябре в иранском плавучем хранилище находилось 20 млн баррелей нефти, а в середине октября этот объем уменьшился до 16 млн баррелей.

Интересно, что скромная величина итогового повышения цен на нефть за октябрь не соответствовала активности спекулятивных участников рынка, настроенных на рост. По данным Комиссии США по торговле товарными фьючерсами (CFTC), в прошедшем месяце значительно выросло нетто-количество длинных спекулятивных позиций по фьючерсам на нефть WTI на бирже NYMEX. Резко увеличившись в первые дни месяца, этот показатель вырос до 174.8 тыс. на неделе, закончившейся 12 октября. Таким образом, нетто-количество длинных спекулятивных позиций по фьючерсам на WTI приблизилось к уровням апреля. В начале апреля показатель составил 187 тыс., что стало его рекордным значением в современной системе регистрации, введенной в 2009 году. Для сравнения, в начале июля текущего года показатель равнялся 55 тыс. На неделе, закончившейся 19 октября, нетто-количество длинных спекулятивных позиций по фьючерсам на WTI равнялось 150.7 тыс., а на следующей неделе — 166 тыс.

Выход нефтяных котировок на уровень выше $80, ослабление доллара и поступление «бычьих» сигналов о спросе на нефть в Азии разогрело ценовые аппетиты представителей ОПЕК. Их заявления для прессы прозвучали в середине октября, когда руководство ОПЕК собралось в штаб-квартире в Вене на плановую встречу. Министр нефти Алжира Юсеф Юсфи заявил, что цены в диапазоне от $90 до $100 были бы «разумны». Его поддержала «группа товарищей» из ряда других стран ОПЕК, включая Иран и Венесуэлу. Представители богатых ближневосточных стран были скромнее. Шейх Ахмад аль-Абдулла аль-Саба из Кувейта сказал, что «самый комфортный» диапазон цен на нефть — от $70 до $85. Министр нефти Саудовской Аравии Али аль-Наими, отвечая на вопросы журналистов, повторил то, что он говорил в марте, а именно что диапазон цен от $70 до $80 представляется ему идеальным. Аль-Наими заявил: «На рынке достаточно предложения нефти. Ситуация сейчас идеальная. Никто не жалуется. Потребители счастливы, производители счастливы. Компании инвестируют в нефтедобычу».

Будут ли счастливы «нефтяные быки» в ближайшей перспективе? Судя по данным CFTC об увеличении нетто-количества длинных спекулятивных позиций по фьючерсам на нефть WTI, в октябре «быки» были склонны к наступлению. По всей вероятности, они сделали расчет на новое смягчение монетарной политики ФРС и сопряженное с ним ослабление доллара. Наверное, они не забыли и о сильном росте спроса на топливо в динамичных развивающихся странах и на отдельных рынках в зоне ОЭСР. Кроме того, «быки» могли обратить внимание на хорошие квартальные отчеты американских транспортных операторов, химических компаний и большинства промышленных корпораций, свидетельствующие о положительных процессах в экономике.

Однако присутствие этих благоприятных обстоятельств не гарантирует «нефтяным быкам» удачи в конце 2010 года. Основные риски связаны с политической борьбой в США, в первую очередь вокруг налогов, а также с возможными «непреднамеренными» эффектами от программы QE2 и с глубокими проблемами американской ипотечной отрасли.

В октябре в США параллельно развивались две потенциально опасные истории, имеющие своим источником злосчастный ипотечный бум середины 2000-х годов. Бум, как известно, закончился крахом и оставил после себя тяжелейшее наследие в виде депрессивного рынка жилья, огромного количества ипотечных заемщиков, неспособных выплачивать кредит, и большой путаницы с ипотечными бумагами. Одна из указанных историй возникла в связи с многочисленными скандалами вокруг отчуждения банками жилых домов у ипотечных заемщиков-неплательщиков. Банки либо требовали отчуждения жилья на основе неправомерно оформленных документов, либо не могли предъявить бумаги, подтверждающие их право на отнимаемое жилье. Скандалы, связанные с отчуждением жилья, стали предметом расследования прокурорами во всех 50 американских штатах. Во многих случаях процесс отчуждения был приостановлен ввиду неясности с правами на жилье. Если «зависание» процедур отчуждения примет большие масштабы, это подорвет активность на вторичном рынке жилья, на котором продажи отобранных у неплательщиков домов составляли в последнее время значительную долю. Депрессия на рынке жилья углубится, а банкам придется проводить списания.

Другая проблема, всплывшая в октябре, касается претензий, которые банкам предъявляют инвесторы, купившие у них в эпоху бума облигации на основе пула ипотек. Инвесторы обвиняют банки в том, что те включали в пул ипотечные кредиты изначально плохого качества. Теперь инвесторы требуют, чтобы банки купили обратно облигации, «обеспеченные» некачественными кредитами, и грозятся подать в суд. Аналитики приводят разные оценки объема ипотечных облигаций, которые банкам, возможно, придется купить у инвесторов. Например, по оценкам JP Morgan, американские банки могут быть вынуждены выкупить облигации на $120 млрд в течение пяти лет. Главный удар история с облигациями нанесла по Bank of America. В октябре прошел слух, что инвесторы хотят потребовать от него выкупить бумаги на $47 млрд. Акции Bank of America упали в октябре на 12.6%. Акции банковского сектора в целом удержались от больших потерь: по итогам октября банковский индекс BKX понизился на 1.54%. Если случится, что ипотечно-банковские драмы «продавят» американский фондовый рынок, то пострадает и рынок нефти, чувствующий его влияние.